

УДК 316.642

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСМЫСЛЕННОСТЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ В КОНТЕКСТЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Д. Чакон-Тральски

Педагогический университет имени КНО, г. Краков, Республика Польша

Б. Плишка

Силезский технологический университет, г. Гливице, Республика Польша

В. К. Борецкая

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Феномен религиозности представляет собой достаточно многостороннее явление, прежде всего его связывают с наличием либо отсутствием религиозной веры. Статья посвящена исследованию понимания сущности религиозной веры в контексте конфессиональной и религиозной принадлежности студенческой молодежи из Беларуси, России, Украины и Польши.

Особый интерес для современных исследований феномена религиозности представляет степень осмысленности религиозной самоидентификации приверженцев разных конфессий и религий. После легализации религии в постсоветский период на территории бывшего СССР многие отечественные и зарубежные религиоведы отмечают рост религиозности населения [1, с. 8], [2, с. 2], [3, с. 36–37]. Все это можно определить как процессы десекуляризации, которые проявляются в росте числа верующих и религиозных общин, взаимодействии между религиозными организациями и общественными организациями, государственными институтами, т. е. десекуляризации на уровне личности, религиозной организации, государства и общества. Данные процессы свидетельствуют о росте интереса к религии, который может проявляться на основе заинтересованности религией как культурно-историческим наследием и как потребностью во внутреннем духовном росте. Критерием оценки процессов десекуляризации на личностном уровне является осмысленность религиозной веры, что выступает в качестве предмета данного исследования.

В современном социогуманитарном знании существует множество определений религиозной веры. Данное понятие определяют как веру в объективное существование сверхъестественной реальности (Бога, богов, ангелов и т. п.); в предметное содержание религиозных образов; в истинность религиозных догматов, текстов, представлений и т. д.; в авторитет – «отцов церкви», «святых», «пророков», «харизматиков», церковных иерархов, служителей культа и т. д. Религиозная вера связана с диалогичностью сознания, влияет на мотивационные и волевые процессы, что проявляется в той или иной степени в поведении человека.

Целью данного исследования является определение степени осмысленности религиозной веры у студенческой молодежи в контексте их религиозной и конфессиональной самоидентификации. Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос среди студентов и магистрантов дневной и заочной форм обучения, проживающих в Гомельской области в Беларуси, Московской и Тюменской областях в России, в Киевской и Черниговской областях в Украине и воеводстве Малопольском (административный центр Краков) в Польше. Данное исследование проводилось в 2017, 2018 и 2019 гг. Выборочная совокупность включает 300 респондентов сре-

ди белорусских студентов, 150 – среди российских, 110 – среди украинских студентов и 305 – среди польских студентов. Опрошенные студенты были в возрасте от 17 до 37 лет.

При анализе конфессиональной принадлежности студентов в настоящем исследовании сосредоточимся на ответах большинства, а именно какое количество идентифицирует себя как «православные», «католики», «мусульмане», «христиане» и «атеисты». Следует учитывать конфессиональную ситуацию, складывающуюся в государствах, где проживают респонденты. В Беларуси, России, Украине религиозное большинство будут составлять православные, в Польше это будут католики.

Среди белорусских респондентов 50 % определили себя как «православные», 4,3 % как «христиане» и 30,3 % как «атеисты». Соответственно среди российских студентов 30 % декларировались как «православные», 23 % – «христиане», 13 % – «мусульмане», 23 % – «атеисты». Ответы украинских студентов несколько отличаются: 46 % написали, что считают себя «христианами», 19 % – «православными», 17 % – атеистами. Ответы польских респондентов существенно отличаются от ответов их восточных соседей, а именно 77 % считают себя католиками, 1 % опрошенных – христианами и 8,3 % – атеистами.

Наибольшее количество студентов, которые обозначили себя как «атеист», было среди белорусских студентов. Наименьшее количество респондентов, которые декларировались «атеистами», среди поляков, соответственно и большее количество респондентов, определяющих себя как приверженцы, последователи определенной конфессии, тоже было среди польских студентов.

Количественные показатели конфессиональной принадлежности

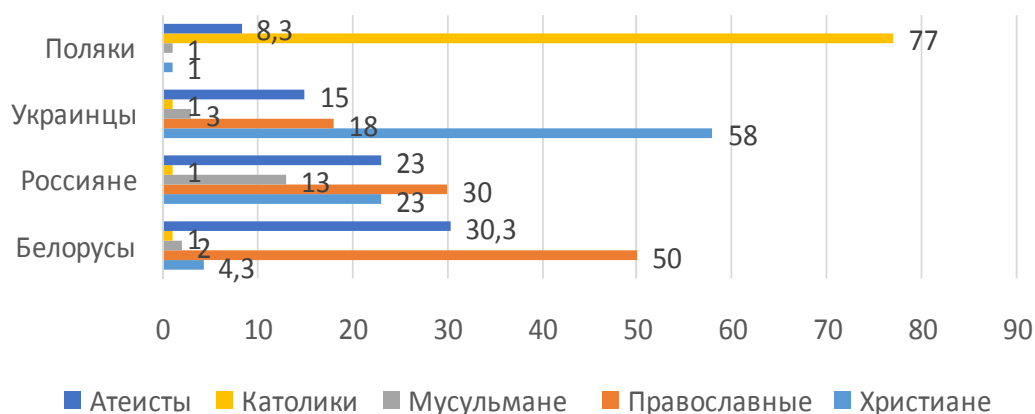

Рис. 1

Подобное расположение ответов складывается и при религиозной самоидентификации студентов. При ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя человеком верующим?» больше всего респондентов, которые дали утвердительный ответ, было среди польских студентов (67 %). Практически половина российских респондентов (47,8 %) считает себя верующими, а наименьшее количество – среди украинских (37,5 %) и белорусских (37,7 %). Наименьшее количество респондентов, которые утвердительно заявили, что не считают себя верующими, оказалось среди польских студентов (11 %), а наибольшее количество среди белорусских (27,3 %) и украинских (27 %). Среди тех, кто затруднился с ответом, наибольшее количество было среди белорусских (35 %) и украинских (35,5 %) студентов (таблица). Следует отметить, что выраженные религиозные настроения присутствуют среди польских студентов, ответы белорусских и украинских респондентов очень похожи.

Религиозная вера влияет на волевые и мотивационные процессы верующих людей, становясь основой культового и некультового поведения, определяя аксиологические приоритеты и мировоззренческие убеждения. Респондентам было предложено выбрать суждение о религиозной вере. Определение религиозной веры как веры в существование высших сил, что в большей степени соответствует присутствующим на территории древних славян ранних религиозных, обозначили 28,8 % белорусов, третья часть россиян (32 %), четвертая часть украинцев (25 %) и десятая часть поляков (10,5 %) (рис. 2).

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы себя человеком верующим?»**

Варианты ответов	Белорусские студенты	Российские студенты	Украинские студенты	Польские студенты
Да	37,7	47,8	37,5	67
Нет	27,3	25,7	27	11
Затрудняюсь ответить	35	26,5	35,5	22
Вместе	100	100	100	100

Онтологической позиции итсизма, как веры в некую Высшую силу, своеобразной формы религиозного либерализма придерживаются 15,4 % белорусов, 9,6 % россиян, 11,5 % украинцев и 21,6 % поляков. Распределение данных показателей вероятнее всего указывает на проявление в большей степени антиклерикальных настроений среди польских студентов, чем среди их восточных соседей. Суждение «вера в реальное существование Бога», присущее последователям монотеистических религий (христианство, иудаизм, ислам), обозначили половина польских респондентов (49,5 %), четвертая часть белорусских (24,8 %), несколько больше чем четвертая часть российских (28,4 %) и украинских (28,5 %). Суждение «вера в присутствие Бога в Вашей жизни», которого придерживаются глубоко верующие люди, выбрали практически третья часть белорусов (30,8 %) и россиян (30,5 %) и только четвертая часть поляков (26,2 %) (рис. 2). Чаще других респондентов данный ответ выбирали украинцы (40 %).

Сравнивая сумму показателей конфессиональной принадлежности (христианин, православный, католик, протестант, иудей, мусульманин) с показателями религиозной принадлежности (верующий), индекс соотношения ближе к показателю 1, т. е. наибольшее совпадение наблюдается у польских респондентов 0,84 (67 к 87 %). У белорусов данный показатель составил 0,66 (37,7 к 57 %), у россиян – 0,65 (47,8 к 73 %). Наименьший показатель наблюдается у респондентов из Украины 0,47 (37,5 к 79 %), т. е. верующих меньше, чем последователей традиционных конфессий и религий.

Несколько иная ситуация складывается и при соотношении суммы показателей конфессиональной принадлежности с показателями представлений о религиозной вере. В данном исследовании авторы соотнесли показатели конфессиональной принадлежности (христианин, православный, католик, протестант, иудей, мусульманин) с суммой показателей суждений о религиозной вере, которые соответствуют позиции религиозного последователя и глубоко верующего человека (суждения: вера в присутствие Бога в Вашей жизни; вера в реальное существование Бога). Наибольшее совпадение данных показателей присутствует у белорусских студентов, индекс соотношения 0,97 (55,6 к 57 %), несколько меньше данный показатель у польских студентов – 0,95 (75,7 к 79 %). Согласно ответам украинских респондентов данный показатель составил 0,86 (68,5 к 79 %), наименьшее совпадение наблюдается у российских студентов – 0,80 (58,9 к 73 %).

Можно сделать выводы, что мировоззренческая осмысленность религиозной веры присутствует среди студенческой молодежи. В большей степени она проявляется среди белорусских и польских студентов, т. е. количество студентов, которые выбрали ответы, соответствующие позиции религиозного последователя или глубоко верующего человека, практически соответствуют количественным показателям конфессиональной принадлежности.

Количественные показатели представлений о религиозной вере

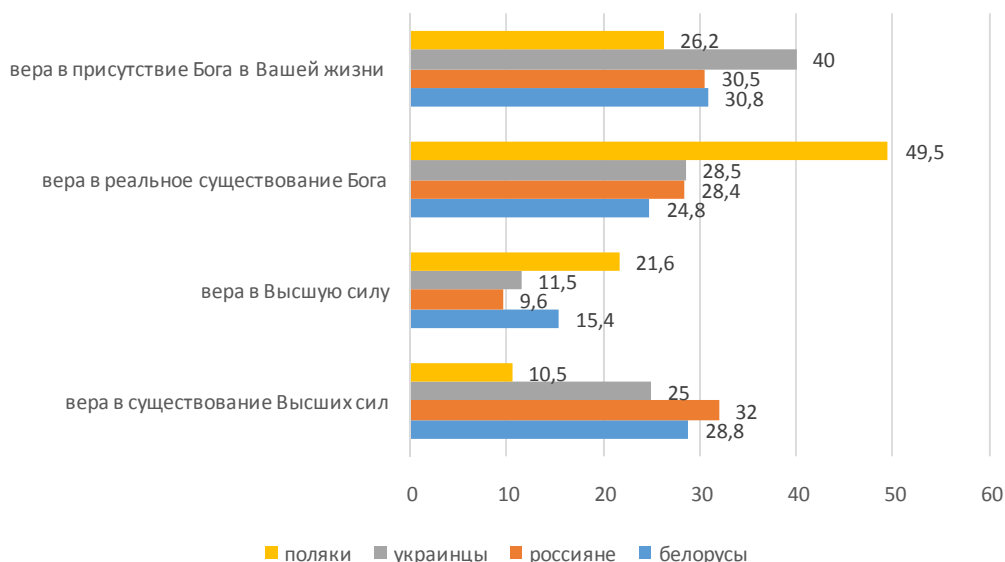

Рис. 2

Подытоживая, следует отметить, что студенческая молодежь, определяя свою конфессиональную принадлежность, понимает сущность религиозной веры как признание объективности существования Бога и как диалогичность сознания. Количество студентов, определяющих сущность веры с позиции религиозного последователя, практически соответствует количеству студентов, которые четко обозначили свою конфессиональную принадлежность. Результаты исследования показали, что знание сущности религиозной веры не гарантирует уверенности в своей религиозности. Среди студенческой молодежи из разных стран количественные показатели конфессиональной принадлежности оказались больше, чем количественные показатели тех, кто декларируется как верующий. Меньше всего «сомневающихся» в своей религиозной вере среди польских студентов, а больше всего среди украинских. При конфессиональной самоидентификации студенты в большей степени ориентируются на ментальностные, культурные коды, а затем начинают сомневаться действительно ли они являются верующими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адзіночанка, В. А. Трансфармацыі рэлігійнай сітуацыі ў сучаснай Беларусі: праблемы, перспектывы, шляхі / В. А. Адзіночанка // На пороге столетия белорусской государственности: социогуманитарный аспект : материалы межвуз. круглого стола, 6 дек. 2018 г., Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Демидович (гл. ред.), А. В. Демидович (отв. ред.), З. Н. Козлова [и др.]. – Барановичи : БарГУ, 2018. – С. 7–11.
2. Королев, С. А. Секуляризация и десекуляризация в контексте концепции псевдоморфного развития России / С. А. Королев // Философ. мысль. – 2015. – № 4. – С. 1–4.
3. Карасева, С. Г. Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасева. – Минск : БГУ, 2018. – 219 с.